
АНАЛИЗ ДАННЫХ

В.П. Горяинов
(Москва)

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: КРИТЕРИИ РАЗЛИЧЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье предложен способ вторичной концептуализации корреляционных связей между динамическими рядами, полученными в мониторинге общественного мнения. Рассматриваются критерии различения структурных изменений, происходящих в общественном сознании.

Ключевые слова: вторичный анализ, вторичная концептуализация, мониторинг, общественное мнение, временной ряд, социальный процесс, социальная трансформация, системный анализ.

На особую важность углубления аналитики при анализе общественного мнения указывал, в частности, Ю.А. Левада. Он подчеркивал, что «исследования общественного мнения принято (не только у нас) называть социологическими, что не вполне точно уже потому, что субъективная информация может изучаться с разными целями и с разной глубиной. Существует множество крупных и малых фирм и организаций, которые *собирают* такую информацию (получают линейные распределения), значительно меньше исследовательских центров, которые *изучают* ее (например,

Владимир Петрович Горяинов – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института системного анализа РАН.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 05-03-03131а: «Структурно-фазовый анализ социальных сдвигов и трансформаций в современном российском обществе».

выявляют корреляции, строят таблицы), еще на порядок меньше научных учреждений, обязанных и способных анализировать, интерпретировать, *понимать* то, что выявлено в таком изучении (в том смысле этого термина, который использовал, например, М. Вебер). Никак не умаляя значения работы во всем комплексе изучения общественного мнения, я бы непосредственно относил к социологическому знанию преимущественно аналитическую его сферу – пока, к сожалению, наименее развитую» [1]. В этом высказывании, на наш взгляд, содержится мысль о различении в иерархически организованной исследовательской деятельности *анализа по вертикали*, по степени усложнения обработки данных в целях выявления в них существенных связей и *анализа по горизонтали* – это интерпретация исходных данных и связей с помощью различных концептуальных представлений.

Почему следует различать вторичный анализ и вторичное исследование?

С позиций исследователя, разрабатывающего инструментарий для сбора информации об общественном мнении, он создается на основе неких *предварительных концептов* вопросов и возможных вариантов ответов на них [2], которые задают логику последующего анализа данных. Концепты и у одного исследователя могут быть разными – это очевидно для ситуации полипарадигмального подхода. Разные же исследователи имеют тем более широкие возможности анализировать одни и те же данные концептуально независимо и иными методами, чем это осуществлено в исходном, в первичном исследовании. При этом концепты, используемые ими для реконструкции *смысловых позиций* респондентов по отношению к вопросам и вариантам ответов, могут быть весьма разнообразны. Нами (см. [3]) предлагалось различать два типичных случая анализа данных мониторинга общественного мнения.

Первый случай ограничивается проведением первичного анализа. Такой анализ, завершённый по своим целевым установкам, оказывается, по сути, не до конца законченным. Тогда анализ могут продолжить другие исследователи в виде вторичного анализа, при котором сохраняются основные целевые, методологические и познавательные установки исходного исследования. Такого рода исследования с интенсификацией направленности исходного исследования предлагалось называть традиционно «*вторичным анализом*».

Второй случай предполагает, что исследователями проведён первичный и, возможно, даже вторичный анализ по всем разрезам и с помощью имеющихся в их распоряжении современных методов обработки данных. Однако при этом всегда существует некий побочный продукт в результатах их деятельности, который замечает *вторичный исследователь*, имеющий иные целевые, методологические и познавательные установки. В этом случае в его сознании «срабатывает» механизм творчества, представленный, например, в концепции Я.А. Пономарева [4] и основанный на реализации побочного продукта деятельности как основного элемента интуитивных решений. Это, пожалуй, наиболее интересный случай, когда в процессе ознакомления с результатами исследования или проведения вторичного анализа возникает озарение, или *инсайт*. Это радикально меняет взгляд на результаты исходного исследования и порождает новые целевые, методологические и познавательные установки, ориентирующие на проведение совершенно другого, чем первичное, исследования.

Этот случай исследования с доминированием экстенсивной, креативной, самостоятельной и оригинальной направленности уместнее было бы называть «*вторичным исследованием*», вторичной концептуализацией. Тем самым, подчеркивая независимость стороннего исследователя, исключая какую-либо, даже минимальную ответственность первичного исследователя. С моральной точки зрения их «суверенитет» предполагает или взаимную благодарность, или нейтральность.

Во вторичном исследовании важным механизмом творчества, основанным на реализации побочного продукта деятельности, является сознательная, логическая или интуитивная, интерпретация категорий или понятий, используемых для понимания и интерпретации *вопросов* и *ответов* на них. В частности, можно использовать методологию определения всех возможных смысловых позиций спрашивающих и отвечающих, отбирая новые, имеющие практическое значение, смыслы. По-видимому, область смысловых позиций определяется богатством языка, который использует социолог, и спецификой концептуального творчества, а также смысловым богатством и творческим осмыслением вопросов респондентами. При этом вторичный исследователь не должен ограничивать себя только словарными обозначениями (*денотатами*) слов вопросов и ответов, но также творчески реконструировать новые личностные смыслы (*коннотации*).

Как провести реинтерпретацию вопроса и вариантов ответов на него?

Инструментарий мониторинга, вопросы и возможные варианты ответов могут быть *реинтерпретированы* исследователем как в соответствии с его концептуальной позицией, так и под влиянием реконструкции им смысловых позиций респондентов, которые они занимают по отношению к вопросу и предлагаемым вариантам ответа. Каждый вариант интерпретации отдельного вопроса может стать предметом вторичного исследования. Логически непротиворечивую в сопоставлении с другими вопросами интерпретацию будем называть «*концептуализацией*».

Исследователь, вводя такую интерпретацию (рамку или контекст), должен выявить качественно иные концепты, позволяющие с совершенно другими целями и, возможно, другими статистическими средствами **вторично** исследовать первичные (исходные) данные мониторинга.

Ниже предлагается одно из возможных обоснований вторичного исследования с позиций рефлексивного подхода В.А. Лефевра [5]. Предложенные респондентам вопросы и ответы на них трактуются как *отражения*, которые могут, с точки зрения вторичного анализа, актуализироваться в сознании респондентов иначе, чем в рамках первичного анализа.

С точки зрения этого подхода анкетный вопрос, или структурированное интервью выявляет у респондентов некоторое количество концептов, которое представляет собою **самоопределяемые рефлексивные позиции (СОРПии)**, сложившиеся у респондентов на определенный момент времени и актуализированные в момент опроса. Производный от этой аббревиатуры термин «*сорпия*» является, по нашему мнению, весьма полезным для социологического анализа. С помощью сорпий варианты ответов респондентов *переводятся* в упорядоченные социальные позиции по отношению к вопросам. Сорпии формируются в сознании людей благодаря общему языку и культуре, их совместной деятельности, непосредственным и опосредованным с помощью СМИ коммуникациям между людьми. Сорпии осознаются как многократные отражения в сознании респондента какой-то проблемы или какого-то предмета, обозначенные в вопросе, т.е. они являются своего рода коллективно-индивидуальными саморефлексиями. На один и тот же закрытый вопрос может быть получено несколько сорпий, по числу подсказок или закрытий – это очевидно. Но также очевидно, что исследователь может выявить несколько различных концептов вопросов-ответов в зависимости от интерпретации результатов мониторинга через «призму» его гипотетической концепции.

Тем самым вторичная концептуализация заключается в определении сорпий респондентов и в создании некой упорядоченности или системы этих позиций. Рассмотрим эту процедуру на практике на примере вопроса: «*Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?*». Возможные

варианты ответа: вполне устраивает; по большей части устраивает; отчасти устраивает, отчасти нет; по большей части не устраивает; совершенно не устраивает; затрудняюсь ответить; нет ответа.

Этот вопрос используется в мониторинге ВЦИОМ. Мы воспользовались данными интервью, которые проводились каждые два месяца начиная с марта 1994 г. по ноябрь 2004 г. [7].

Не претендуя на полноту, определим возможные концептуальные формы, в которых может интерпретироваться понятие «жизнь, которую Вы ведете». Эти формы могут быть сведены к личностной, общественной и предметно-потребительской редукциям.

При **личностной редукции** предполагается, что у респондента, если он грамматически правильно или буквально отвечает на этот вопрос, возникает некий личностный образ «жизни как целого, которую он ведет сейчас», и он оценивает эту жизнь, примерив к своей личности и определяя ее устройство или удобство именно для его личности, т.е. соответствует она его интересам, ценностям или направленности его личности. При этом он может оценить «жизнь, которую он ведет» с активной позиции, а не ту жизнь, по которой его *ведут*.

Подлинно активная позиция – когда человека не устраивает жизнь, и он решает изменить ее; видимо, здесь не имеет смысла это рассматривать ввиду большой редкости. Но весьма правдоподобна гипотеза о том, что позитивные ответы характерны активным в жизни респондентам, а негативные – пассивным респондентам. Активным жизнь помогает, их она несет по течению жизни, в нужной струе, они, возможно, берут от жизни все или, может быть, больше, чем они реально дают ей.

Пассивным или неудачливым «жизнь» мешает, они не попадают в ее главную струю, возможно, вынуждены плыть против течения, против потока жизни, их мало поддерживает жизнь, они мало берут от жизни и, может быть, меньше ей дают, а может быть, они являются вынужденно или сознательно жертвующими свою жизнь другим, которые берут от жизни больше, чем дают ей.

Так что вполне можно разделить респондентов на активных (победителей и удачливых) и пассивных (жертв и неудачников), по середине между ними располагаются «середняки», которым, по-видимому, отводится функция стабилизации общества. Отсюда возможно следующее деление респондентов по жизненным позициям, или сорпиям: *в основном удачливые; более удачливые, чем неудачливые; средние; немного неудачливые; полностью неудачливые*. Возможен и второй вариант деления: *очень активные; недостаточно активные; средние; довольно пассивные; очень пассивные*. Возможен и третий вариант: *очень активные; мало активные; средние; ленивые; очень ленивые*. Этот вариант соотносится с возможностями развития личности и способностей, как самореализация в соответствии с личностными критериями.

Тем самым, можно утверждать, что рассматриваемый нами вопрос и ответы на него могут быть использованы для характеристики личностной активности или жизненных сил респондентов. Обоснование этого возможно методом сопряжения с другими вопросами инструментария мониторинга, которые могут быть отнесены по исследовательской концепции к выявлению характеристик такого рода.

При *общественной редукции* исходим из того, что респондент задает широкие, мировоззренческие и экономико-политико-географические рамки рефлексии для своей жизни. Так, он может исходить из того, что живет в обществе потребления (жизнь – это форма удовлетворения потребностей). Тогда субъективной мерой хорошего устройства общества является мера его личного потребления, а мерой неустройства – степень недостаточности его потребления, или степень несправедливости в распределении ресурсов общества. В этом случае можно выделить следующие условные позиции, или сорпии: *полностью удовлетворенный потребитель; по большей части удовлетворенный потребитель; середняк; недопотребляющий; полностью лишенный*

своей доли потребления. Второй вариант: потребитель всех услуг; потребитель некоторых услуг; средний потребитель; потребитель ограниченного количества услуг, практически ничего не потребляющий. Третий вариант: большой приватизатор; малый приватизатор; середняк; обманутый; ограбленный.

Если исходить из того, что все люди в обществе стараются построить справедливую, гармоничную жизнь, то мерой хорошего устройства является мера справедливости и гармонии этого общества и жизни в нем (здесь жизнь – это синоним общественного порядка или гармоничности), а мера неустройства общества, или жизни – это мера недостаточной гармонии и справедливости общества. В этом случае можно выделить следующие условные позиции, или сорпии: *полные гармонисты, неполные гармонисты, сбалансированные, неполные дисгармонисты, полные дисгармонисты.*

Может существовать и другой подход к позиционированию, который опирается на оценку жизни как господствующих общественных отношений, которые могут в разной степени соответствовать мировоззрению человека, например, отвечать как господствующим, главным образом, рыночным отношениям, так и уравнительно-распределительным отношениям. Тогда выделяются следующие рефлексивные позиции, или сорпии: *сильный рыночник; умеренный рыночник; середняк; слабый рыночник; очень слабый рыночник.*

Еще один возможный подход – цивилизационный, который акцентирует противостояние между цивилизациями, и тогда человек может позиционироваться в жизни в зависимости от *господствующей атлантической, протестантской или подчиненной, защищающейся, например, католической, православной, исламской или индуистской* или какой-то другой цивилизации.

При **предметно-потребительской редукции** предполагается, что ответ респондента предопределен довольно узкими, иногда метафорическими, иногда конкретно-предметными рамками. Понятие «жизнь» респондент может представлять следующим образом.

1. «Жизнь» как способ удовлетворения потребностей или метафора питательной среды в широком смысле, которая по-разному обеспечивает человека ресурсами жизни. Например, здесь могут быть выделены следующие позиции: *получающего много дополнительных ресурсов от общества; получающего немного ресурсов от общества; среднего, в равной мере берущего у общества и отдающего ему; немного обделенного ресурсами от общества; много обделенного ресурсами от общества.*

2. «Жизнь» как «место под солнцем», например, *устройству на работу (кто-то получил хорошее место, а кто-то – плохое).*

3. «Жизнь» как проживание в удобном жилье или не очень удобном. Жизнь как временная квартира.

4. «Жизнь» как поддержание физического здоровья (хорошего или плохого самочувствия или самоощущения).

5. «Жизнь» как процесс подъема нравственного здоровья или процесс нравственного падения.

6. «Жизнь» как семейная жизнь, как семейное благополучие или неблагополучие.

Во всех указанных случаях нетрудно определить возможные, крайние и промежуточные позиции, или *сортии*.

Из сказанного можно сделать вывод, если жизнь может устраивать или не устраивать человека по разным сферам жизнедеятельности, то, может быть, такой слишком общий вопрос о жизни задавать некорректно? Может быть, корректно задавать только частные вопросы об удовлетворенности теми или иными сторонами жизни или об их оценке? Однако не будем торопиться с выводами, ибо на анализируемый нами *вопрос* можно посмотреть иначе.

Вопрос интересен своей универсальностью, с его помощью в концентрированной форме выявляется наличие вполне устроенных и не устроенных в жизни граждан во всех мыслимых аспектах (политическом, религиозном, моральном, житейском). При этом не отдается предпочтения никакому содержанию, никаким идеологическим или социально-профессиональным и ценностным ори-

ентациям. Отвечая на него, и либерал, которого не устраивает недостаточно либеральная, по его мнению, жизнь, и коммунист, которого не устраивает существующая, по его мнению, капиталистическая жизнь, оба могут в равной мере выразить свою неустроенность в жизни. Аналогична ситуация с неустроенными, не нашедшими себе применения талантливими людьми, совершенно одинокими людьми или несостоявшимися специалистами. Следует отметить, что и вполне устроенными в жизни могут оказаться люди, решившие главный в их жизни личный вопрос, скажем, просто влюбленные, забывшие обо всем на свете, а могут быть люди, искусственно огородившие свою социальную жизнь узким кругом своих родных, ушедшие в свою профессию, в свои увлечения, хобби или наркотики.

Вопрос о показательности или непоказательности использования тех или иных редукций далее решается статистическими методами сопряжения признаков между различными по содержанию вопросами мониторинга. Представляется далее важным остановиться на методологии анализа динамики сорпий во времени и на анализе связей между ними в различные периоды времени.

Как можно интерпретировать связи между сорпиями?

Результаты мониторинга, полученные за несколько лет, представляются в виде семейства динамических рядов, динамики отдельных сорпий, не связанных между собой. По таким данным мы ничего не можем сказать о связях между сорпиями, а можем лишь наблюдать, что какие-то из них увеличиваются, а какие-то – уменьшаются, какие-то – остаются без изменений.

Связи между сорпиями не могут быть непосредственными за исключением некоторых, редких частных случаев, например, таких, когда интервьюер опрашивает нескольких своих знакомых,

близких родственников или когда он опрашивает всех членов общего домохозяйства. В большинстве случаев связи между сорпиями устанавливаются рефлексивно, без непосредственного обмена информацией. Чтобы выявить эти связи и их характеристики, можно воспользоваться структурно-фазовым анализом (СФА) [8; 9; 10], при проведении которого прибегают к известным способам изучения корреляционных связей, но интерпретация связей может носить специфический характер.

В частности, мы предлагаем интерпретировать положительные корреляционные связи между сорпиями как показатели согласования, близости, автономности, конкурентности отношений между ними. Отрицательные же корреляционные связи между сорпиями предлагается интерпретировать соответственно как показатели рассогласования, удаленности, соподчиненности, партнерства элементов. Незначительный, менее 0,3 по модулю, или статистически незначимый коэффициент корреляции рассматривается как показатель индифферентности, независимости, безотносительности сорпий. Разнообразные корреляции, разумеется, следует анализировать в логике определенного содержательного контекста связей между сорпиями и для уникальных, отдельно взятых случаев – специально выделенных периодов времени, названных фазами. *Фаза* – это период времени, в котором динамические ряды сохраняют монотонно свои свойства.

Важно отметить, что сорпии не следует интерпретировать как слои или когорты общества, или социально-профессиональные группы, например, группы руководителей и подчиненных, рабочих, крестьян и интеллигенции, обычно выделяемые при традиционном подходе к анализу данных. Они обычно фиксируются с помощью вопросов о специальности, возрасте, образовании, городском или сельском типе поселения или о том, имеются ли у респондента подчиненные, но для удобства описания и наглядности результатов мониторинга приходится помечать сорпии ярлыками, внешне похожими на реальные социальные группы.

По сравнению со слоями или когортами общества, или социально-профессиональными группами сорпии меняются количественно быстрее и являются высоко чувствительными индикаторами состояния общества, особенно, если исследователь анализирует их структуру с помощью СФА. Практика показала, что особенно чувствительными индикаторами состояния общества оказываются структуры сорпий на отдельных фазах. Структура сорпий, понимаемая как тип связей между ними, оказывается различной для каждой фазы мониторинга, и тогда возможно с помощью кластерного анализа выявлять близость или похожесть структур сорпий между собой в целях выявления сдвигов и трансформаций, происходящих в обществе.

Технология СФА, разработанная с позиций рефлексивного подхода, прошла эмпирическую проверку на многих исследованиях и показала свою высокую чувствительность и диагностическую ценность в сравнении с рядом известных, но менее чувствительных методов. В частности, СФА позволил выявлять сдвиги и трансформации в общественном настроении и экономической идентификации населения России, а также весьма интересную динамику лидерских систем (политический лидер – его сторонники) в обществе на различных фазах его эволюции.

СФА основан на важности учета следующего положения. Значение и знак корреляционных связей между сорпиями на отдельных фазах мониторинга, а также их полное отсутствие или их статистическая незначимость имеют важное значение для определения латентных структурных изменений в общественном сознании. Нами предлагаются два способа анализа таких структур.

1. Аналитический способ исследования, позволяющий типологизировать структуры корреляционных связей, полученные на каждой фазе с помощью кластерного анализа и интерпретации результатов посредством введенных нами фреймовых схем анализа. Логика СФА при этом способе исследования сводится к сравнению образов структур корреляционных связей и выявлению сходств и различий между ними. По сходству возможно пред-

сказывать будущее их состояние. При этом рабочая гипотеза состоит в том, что структурные образы чередуются так, что за каждым близким по структуре образом должен следовать с наибольшей вероятностью тот образ, который наблюдался в прошлом случае. Предсказание основано на том, что образы структур меняются волнообразно и порождают определенные закономерные последовательности в форме волновых ритмов (волновая экстраполяция событий).

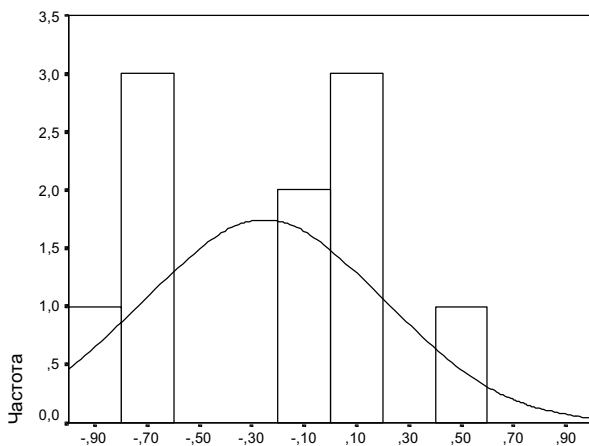
2. Визуально-фреймовый способ анализа, предполагающий построение распределений частот корреляций в виде столбчатой диаграммы или гистограммы с теоретической нормальной кривой распределения для каждой фазы мониторинга¹. Соответственно визуально анализируются количество мод, их знаки и значения с учетом фреймовых правил, к рассмотрению которых мы и переходим.

Фреймовые правила анализа структур

Правило 1. Считать моду, имеющую значение от 0 до 0,33, как находящуюся в *слабой организующей позиции*, от 0,33 до 0,66 – в *средней организующей позиции*, от 0,66 до 1 – в *сильной организующей позиции*.

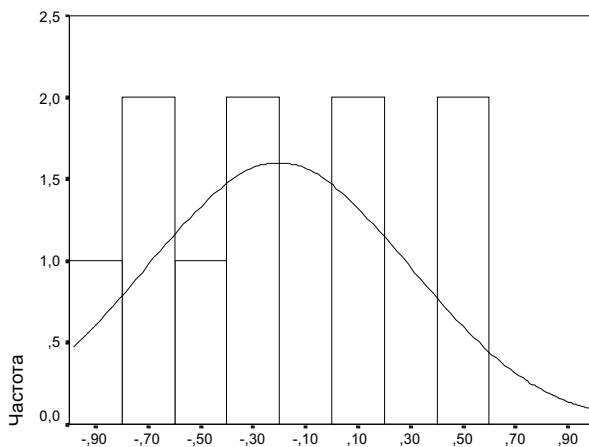
Правило 2. Считать, что моды с отрицательной корреляцией показывают наличие социальных связей *конкуренции* на фазах подъема численности наиболее активных слоев общества и повышения разнородности общества, а на фазах спада численности наиболее активных слоев общества и повышения однородности

¹ Этот анализ осуществляется автоматически с помощью любых статистических пакетов программ (SPSS и др.). Следует отметить, что полученные частотные распределения имеют небольшое количество корреляционных пар (всего 3, 6, 10 пар) – число сочетаний из трех, четырех или пяти закрытий (подсказок). Это обстоятельство не следует рассматривать со статистической точки зрения, так как процедура построения распределения частот корреляций используется лишь как метод обработки и презентации данных, необходимый для визуального, качественного анализа.

Коэффициенты корреляции на фазе 1

Рис. 1. Распределение корреляций при улучшении отношения населения России к жизни с марта по сентябрь 1994 г.

Коэф. корреляции на фазе 2

Рис. 2. Распределение корреляций при ухудшении отношения населения России к жизни с сентября 1994-го по ноябрь 1995 гг.

общества показывают наличие социальных связей *партнерства* (кооперации и взаимного подчинения, не обязательно добровольных, а возможно, вынужденных по закону) (см. пример на рис. 1).

Правило 3. Квалифицировать, что на фазах подъема численности наиболее активных слоев общества и повышения разнородности общества моды с положительной корреляцией показывают наличие социальных связей *партнерства*, а на фазах спада численности наиболее активных слоев общества и повышения однородности общества показывают наличие социальных связей *конкуренции* (см. пример на рис. 3).

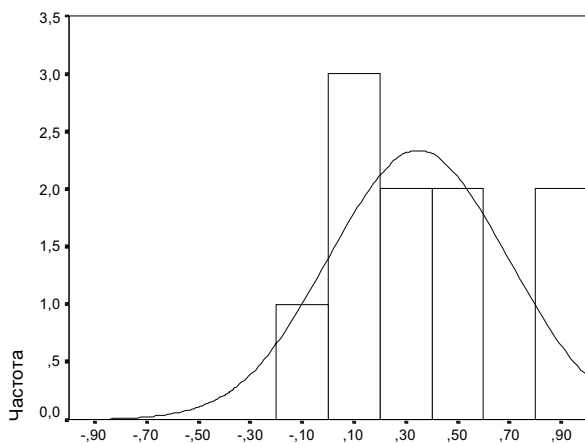
Правило 4. Рассматривать моду, если она одна и в сильной позиции, как своеобразный центр силы по организации соответствующей структуры (см. рис. 1, 5).

Правило 5. Рассматривать моду, если она одна и в слабой позиции и является центром слабости и деструктивности (дезорганизованности) (см. рис. 3, 4 и 7) как признак независимости (удаленности, индифферентности, безотносительности) значительной части элементов в структуре.

Правило 6. Считать, что если мод две и они с разными знаками, то они являются центрами соответствующих им двух структур (см. рис. 5).

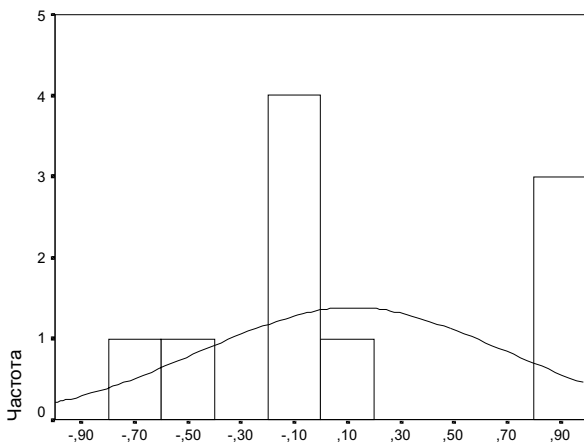
Правило 7. Квалифицировать, когда распределение имеет малые частоты 1-2, что это свидетельствует о многочисленности мод, т.е. о полицентричности и об утрате иерархической организованности связей в такой структуре, частично организуемой только величиной наибольших корреляций (см. рис. 2).

Важно отметить, что и сама теоретическая кривая нормального распределения также имеет «характерологическое» значение. Так, если ее центр смещен в отрицательную сторону распределения, то на фазе спада численности наиболее активных слоев общества и повышения однородности общества это означает возрастание в обществе влияния связей партнерства, а на фазе подъема этих показателей в обществе это означает возрастание в обществе

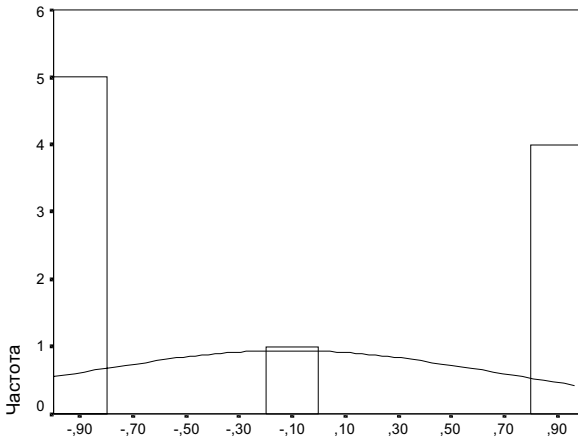
Коэф. корреляции на фазе 3

Рис. 3. Распределение корреляций при улучшении отношения населения России к жизни с ноября 1995-го по сентябрь 1997 гг.

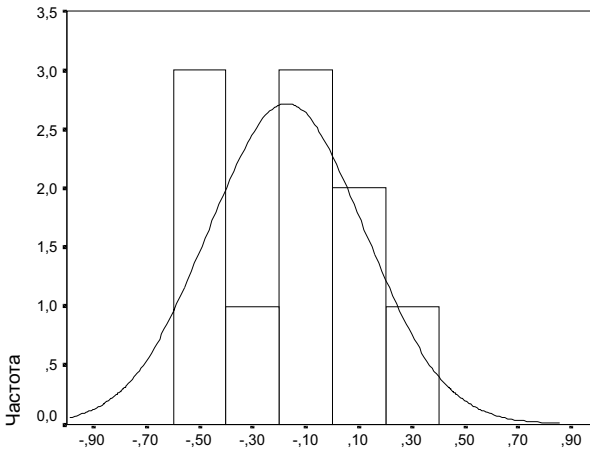
Коэф. корреляции на фазе 4

Рис. 4. Распределение корреляций при ухудшении отношения населения России к жизни с сентября 1997-го по ноябрь 1998 гг.

Коэф. корреляции на фазе 5

Рис. 5. Распределение корреляций при улучшении отношения населения России к жизни с ноября 1998-го по май 2002 гг.

Коэф. корреляции на фазе 6

Рис. 6. Распределение корреляций при ухудшении отношения населения России к жизни с мая 2002-го по март 2004 гг.

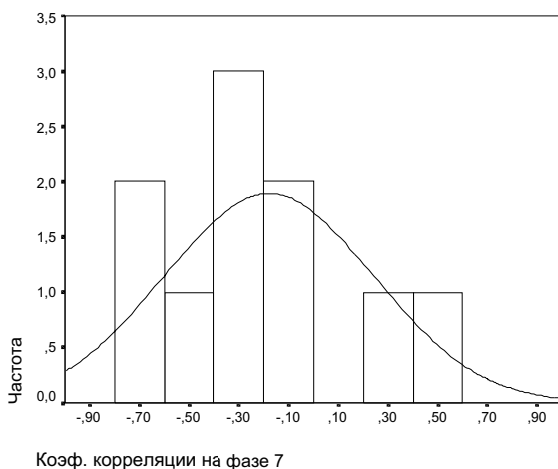

Рис. 7. Распределения корреляций при небольшом улучшении отношения населения России к жизни с марта по ноябрь 2004 г.

влияния конкуренции. Если центр смещен в положительную сторону, то на фазе спада численности наиболее активных слоев общества и повышения однородности общества это означает возрастание в обществе влияния связей конкуренции, а на фазе подъема этих показателей в обществе это означает возрастание в обществе влияния партнерства.

На рис. 5 показан замечательный период, к которому, видимо, следует стремиться, когда в обществе в почти равной мере очень активны связи и конкуренции, и партнерства, и тогда все общество достигает наивысшего подъема адаптации к условиям жизни. Отметим, что все примеры структуры распределения частот корреляций получены по данным мониторинга Центра Левады [7] по вопросу, о котором речь шла выше.

В статье представлены вполне традиционные гистограммы распределений, но не респондентов, ответивших тем или иным образом, а корреляционных связей между динамическими рядами на каждой фазе. Такие визуальные схемы следует анализиро-

вать не напрямую наглядно, а с помощью фреймовых правил, которые введены как критерии различения изменений в структуре корреляций и для описания их системных свойств на отдельных фазах мониторинга. При этом определяется, какая структура и какими связями, партнерскими и (или) конкурентными, создавала благоприятные или неблагоприятные общественные условия для жизни респондентов на определенной фазе мониторинга.

Разработанный способ временных рядов мониторинга с помощью фреймовых правил позволил осуществить специальное системное различение структур корреляционных связей, присутствующих каждой фазе мониторинга. Собственно, в этом состоит главное назначение фреймовых правил, – это облегчить и формализовать декодирование образа структуры на каждой фазе и получить его системную и социологическую интерпретацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левада Ю.А.* Десять лет работы Всероссийского центра изучения общественного мнения // <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/4levada.htm>.
2. *Садмен С., Брэдберн Н.* Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование опросного инструмента. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
3. *Горяинов В.П.* Опыт проведения вторичного исследования по классификации жизненных ценностей // Социология: методология, методы, математические модели. 1996. № 9. С. 125–145.
4. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976.
5. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967.
6. *Горяинов В.П.* Лидерские консолидации на подъеме либерализма или этатизма в России // Социальные трансформации в российском обществе: процессы и субъекты. М.: Издательство «Эдиториал УРСС», 2002.
7. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6.
8. *Горяинов В.П.* Проблемно-структурный метод анализа мониторинга // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 35–47.
9. *Горяинов В.П.* Структурно-фазовый анализ мониторинга общественного мнения // Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий: Труды Института системного анализа Российской академии наук. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 268–313.